

ЖЕНСКАЯ ТЕМА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О. Г. Жукова

(Московский гуманитарный университет)

Аннотация: В статье исследуется тот аспект социокультурной жизни населения СССР времен Великой Отечественной войны, который касается ежедневной жизни женщин, их стремления быть женственными в условиях, когда от них требовалась мужественность.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, мода, ателье, пошив, модельеры, женщины, фронт, тыл.

WOMEN IN SOCIAL POLICY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

O. G. Zhukova

(Moscow University for the Humanities)

Abstract: The article investigates an aspect of women's everyday life in wartime Soviet Union – the aspect which reveals women's striving to look feminine under conditions that required that they rather acted like men.

Keywords: Great Patriotic war, Soviet Union, fashion, dressmaker's, tailoring, couturier, women, front, rear.

Ветеран сцены Марьяна Федоровна Потапова-Модорова вспоминает, как во время войны в ателье ЦДРИ довелось ей видеть хлопоты закройщиц над новым нарядом Клавдии Шульженко. Концертное платье должно было быть и длинным, в пол, и с довольно пышной юбкой. Ткани едва хватило, а рукавчики-фонарики пришлось подобрать из обрезков другой ткани. Режим экономии, принятый в годы войны во всех отраслях народного хозяйства страны, сказался и на индустрии моды. А ведь быть красивой и хоть в чем-то похожей на артистку кино и эстрады хотелось каждой советской женщине в тылу. И даже фронтовички подгоняли по фигуре рассчитанные на бойцов-мужчин гимнастерки и шинели...

На третий день войны 24 июня 1941 г. газета «Вечерняя Москва» публикует две информации, особенно важные для москвичек. С митингов, прошедших в столице, передавали, что на 22-й шахте Метростроя, заводе

«Москабель», Московском инструментальном заводе, Трехгорной мануфактуре и на других предприятиях женщины уже овладевают мужскими специальностями, чтобы заменить мужчин, уходящих на фронт.

Казалось бы, с этого дня в Москве и по всей необъятной нашей стране тысячи девушек и женщин, должны были надолго сменить крепдешины и ситцы в повседневном гардеробе на рабочие спецовки, шинели, ватники...

Но 4-я полоса городской газеты как будто все еще дышала мирным временем: «Магазин тканей на площади Маяковского торгует хлопчатобумажными тканями исключительно московских фабрик. 1-й ситценабивной, Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского, фабрики им. Свердлова, Семеновской фабрики. Все виды тканей летних, демисезонных, зимних. Новейшие образцы, рисунки, расцветки. Торговля с 9 часов утра до 9 часов вечера. Без выходных дней» (Вечерняя Москва, 1941: 4).

И если первая новость означала изменение всего уклада жизни москвичек, как оказалось, на долговременную перспективу — женщины-домохозяйки, вышедшие на производство, как правило, не бросили работу и после войны, то новость вторая будто напоминала им, что нельзя отказываться от женственности даже в условиях, требовавших безусловного мужества.

25 июня «Вечерка» рассказывала: «Вчера днем к директору 2-го троллейбусного парка пришла жена призванного в армию стахановца-водителя тов. Ремиз. — Моего мужа призвали в Красную Армию. Я же, владея профессией шофера, пришла просить вас разрешить мне заменить мужа на трудовом фронте. ...Она пройдет краткосрочные курсы и затем сядет за руль троллейбуса, который водил ее муж. ...От многих женщин, работавших кондукторами на троллейбусных линиях, поступают заявления с просьбой перевести их на работу в качестве слесарей, водителей и на ремонт машин»...

Но сообщением от 27 июня газета словно призывает москвичек оставаться женщинами, даже если нет в русском языке наименования их новых профессий в женском роде — слесарь, токарь, шофер: «Институт косметики и гигиены переехал: ул. Горького, корпус «Б» магазин «Тэжэ», тел. К-5-49-75. Все отделения института работают ежедневно с 9 ч. утра до 10 ч. вечера». А Московская контора Главпарфюмера приглашала посетить киоск «Тэжэ» на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, где по-прежнему можно купить «крем для лица «Ночной», «Лотос», и «Освежающий». Одеколон «Крымская роза» и новый сорт «Жигули». Духи: «Крымская роза», «Новая заря» для подарков — наборы — сюрпризные коробки». Кстати, памятное представительницам старшего поколения, магически влекущее, такое «французско-звучащее» слово «Тэжэ» расшифровывалось весьма прозаически — Государственный трест жировой костеобра-

батывающей промышленности или «Трест жиркость».

«Мобилизованным на производство» москвичкам уже некогда шить и перешивать одежду на себя и детей, потому газета от 9 августа уведомляет, что «районные тресты местной промышленности приступили к организации новых мастерских по ремонту и реставрации зимней одежды и обуви. В районах столицы будут открыты 25 мастерских по ремонту трикотажных изделий, и 25 мастерских будут реставрировать старую одежду... Десятки таких же мастерских откроет скоро и промкооперация».

Яркое подтверждение газетных публикаций находим в воспоминаниях английского журналиста Александра Верта, приехавшего в СССР 3 июля 1941 г.: «Москва выглядела, как обычно. На улицах толпился народ, в магазинах все еще было полно товаров. ... Молодые москвичи в летних костюмах отнюдь не выглядели бедно одетыми. На большинстве девушек были белые блузки, на юношах — белые, желтые и голубые спортивные майки или рубашки на пуговицах и с вышитыми воротниками. ...Люди на улицах иной раз шутили и смеялись, хотя, что весьма показательно, лишь очень немногие открыто говорили о войне... Внешне жизнь, казалось, шла обычным порядком» (Верт, 1967).

И даже после 18 июля, когда в Москве ввели нормирование продуктов (карточки), по свидетельству А. Верта: «В магазинах еще продавались кое-какие потребительские товары; в конце августа я даже умудрился купить себе пальто из меха белой сибирской лайки в магазине в Столешниковом переулке, где по-прежнему был довольно широкий выбор оленьих полушубков и т. п. Я заплатил за свою «собачью доху» 335 рублей, что было дешево» (там же).

Драматический для обороны Москвы день — 16 октября, когда до москвичей дошли слухи — враг прорвался к городу, многие, дрогнув, устремились на восток, заполонив машинами со скарбом Шоссе Энтузиастов. «Вечерка» публикует среди множества воззваний самое искреннее, от хлебореза Надежды Андроновой: «Я родилась в Москве, и отец, и дед мой — коренные москвичи. Детей воспитала я здесь, в своем городе. А сейчас мой родной город под угрозой. Сын мой Николай сегодня рано утром получил оружие и пошел защищать Москву. Дочь моя Серафима в родильном доме ухаживает за родившимися сегодня москвичами. Женщины-москвички! К вам мое слово: отстоим родной город от врага! Вместе с сынами будем бороться за свою свободу и честь. Не дадим мерзким, фашистским гадам насильничать над нашими дочерьми. Родные подруги! Больше выдержки, разоблачайте провокаторов, фашистских шпионов — на улицах, в трамваях, везде, куда они проникают. Ложные слухи помогают врагу. Не верьте слухам, не поддавайтесь панике. Матери! Поможем своим детям отстоять свое счастье, свою свободу, свою честь!»

А уже через месяц, 15 ноября, газета предлагала читателям улыбнуться, читая очерк Зинаиды Вишневой «В оккупированном Париже», где «получил широкую известность такой анекдот: в метро два чистопородных фашиста видят вычурно одетую женщину. Конечно, француженке они не уступят своего места, но немке, «настоящей» немке один из них, по мнению другого, должен уступить.

— Франц, уступи место даме. Не видишь разве? Настоящая арийка!

— Откуда ты это знаешь, Ганс? — огрызается Франц.

— У тебя глаза есть? ... Чулки французские, кофточка норвежская, шубка из Праги, а шляпка наверняка из Варшавы. А ты еще сомневаешься, олух!» Хорошая иллюстрация масштабов покорения Европы и разгула в ней грабь-армии!

Прифронтовая Москва, напротив, показывала удивительные примеры душевной щедрости, благородства и бескорыстия. В эти же ноябрьские-декабрьские дни москвичи узнали, что общее собрание артели им. Шаумяна решило: каждый член артели, имеющий швейную машинку, должен принести ее в мастерскую, чтобышить как можно скорее и как можно больше обмундирования для наших бойцов (Вечерняя Москва, 1941). А собственная швейная машинка для горожанки той поры была таким же сокровищем, кормилицей, как для крестьянки корова!

До 20 узелков с одеждой, бельем и обувью принесли работницы за два дня в артель «Автоштамп» для отправки в освобожденное Подмосковье. Всю важность этого сообщения поймем, осознав, что «Москуппромторг» открыл в те дни на рынках столицы новые скупочные пункты и даже организовал скупку вещей у населения на дому (там же). Продать, а не отдать тому, кому еще хуже, чем тебе, можно все. Принимается: «готовое платье, белье, разные меха, конфекция, ткани, обувь, трикотаж, спорки разные, пишущие и швейные машины, электроприборы, посудо-хозяйственные предметы, чемоданы, патефоны, бинокли полевые и прочие вещи домашнего обихода» (там же).

При нынешнем изобилии товаров нам, пожалуй, и не понять уже этот перечень в полной мере. Но москвички военной поры ценили спорки — кружева, бисерные вышивки и другие украшения, не раз перекочевывающие со старых или даже старинных, дореволюционных еще платьев, на новые наряды. Знали толк и в конфекции — так называли либо одежду и белье первой необходимости простого кроя массового производства, либо комплекты уже раскроенных деталей для пошива платья.

Конечно, в лихую военную годину все предприятия легкой промышленности были нацелены на выполнение оборонных заказов. Шинели и тулупы, ватники и безрукавки, гимнастерки и брюки-галифе, пилотки, фуражки и шапки, сапоги и валенки, носки и варежки, погоны и знаки раз-

личий, нижнее белье — ассортимент амуниции с учетом летней и зимней смены достаточно широк, а исполнялся в миллионах штук. И все же...

Хорошие новости декабря 1941 г. радуют рядовых москвичек: расширив свои мастерские, артель «Швейремонтodeжда» Свердловского района возобновила прием частных заказов: шитье и реставрацию мужской и дамской одежды, выпуск рукавиц и прочих изделий ширпотреба. А на «Трехгорке», законченный цикл которого ни разу не нарушался за время войны, расширяется производство (там же).

При артели «Универпром» организован новый пошивочный цех, для которого выделено специальное здание. В нем создается детский сад. ...В этом же здании жены мобилизованных получают работу. Предприятия Пролетарского района увеличивают выпуск изделий ширпотреба. На фабриках райпромтреста расширяется производство одежды (там же). И, кажется, что в великий лозунг тех дней надо ввести существенную коррективу: Не все для фронта, но все — для Победы!

Заведующая поликлиникой Елена Сахарова на страницах своего личного дневника, повествующего о трудностях госпитальной жизни, густо пахнувшей кровью, гниющей плотью и карболкой, вдруг чисто по-женски обмолвилась: «Купила себе меховое пальто за 1300 руб., кролик под котика, щипаный, цвет дымчато-коричневатый, очень красивый, сшит из спинок полосками — одна более светлая, другая более темная. Вид весьма богатый, для такого манто нужна машина, а не трамвай» (Москва военная, 1995: 482).

Но именно на трамвае, холодном, полутемном и едва-едва тащившемся по рельсам доктор Сахарова с коллегами ездила на премьеры спектаклей в московские театры. А по вечерам часто пекла пирожки и подкармливала ими раненых бойцов, устраивала танцы под патефон и мечтала, как встретит своего любимого, оказавшегося в далеком Ташкенте после ранения.

Женщинам важно быть красивыми, даже отстояв сутки за станком на заводе или много часов кряду оперируя тяжелораненых, впрягаясь в плуги и бороны вместо лошадей или выполняя боевые задания наравне с мужчинами. А мужчинам легче идти в бой, зная, какие красавицы ждут их с победой. Константин Симонов, как сценарист кинофильма «Жди меня» (1943 г.), вкладывает в уста своего героя — фронтового летчика перед боем трогательные слова о будущей встрече с женой: «Когда кончится война, я вас обоих к себе в гости приглашу. Жену попрошу ради вас надеть мое любимое платье. Здесь такое... наглухо застегнутое, а здесь так... кружева, ну, в общем, очень красивое». А в это время его верная жена в исполнении Валентины Серовой, перебирая платья, вспоминает мужа: «...в этом мы в последний раз ездили на дачу, ...в этом ходили в театр»...

Рассказывая в дневнике о Ленинграде, пережившем самую страшную блокадную зиму, драматург Всеволод Вишневский замечает на первый взгляд, несущественные, но, оказывается, такие важные приметы обычной жизни: «В витринах магазинов — шляпки (трогательно!), комиссионные вещи... Открылись киоски с водами... Глаз жадно останавливается на каждом проявлении жизни, на ее вечном упорстве» (Вишневский, 1956: 473). И еще: «Постепенно притуплялась острота ощущения осады. Обстрел становится настолько привычной частью быта, что даже не мог прервать, например, танцев молодежи: «Снаряды ложились в двухстах метрах, а девушки, в праздничных платьях, беззаботно выделявали всякие «па»!...» — писал Вишневский летом 1943 г. (Вишневский, 1958: 296).

Остро чувствуя смену веков, поэтесса Ольга Берггольц в очерке «Возвращение мира» писала: «Мы жертвовали ради победы в течение многих-многих дней не только жизнью, но ежедневными, насущнейшими удобствами, без которых плохо и трудно жить. Мы обносились за время войны, устали от постоянных нехваток самого простого и мелкого. И так приятно знать, что с первых же дней мира ленинградские фабрики и заводы стали готовиться к тому, чтобы как можно больше и скорее дать людям вещей, необходимых для их обычной мирной жизни, — тканей, обуви, утвари и много-много другого» (Берггольц, 1958: 242). От зоркого глаза Берггольц не укрылась и такая трогательная деталь: «на шестидесятый день мира» весь Ленинград встречал солдат и офицеров дивизий, участвовавших в прорыве блокады: «И хотя многие-многие ленинградцы никого не ждали с этими дивизиями, и хотя не было среди ленинградцев ни одного, кто бы не утратил в этой войне близкого человека, — я никого не заметила в трауре или нарочито темных одеждах, — нет, все были в лучших своих светлых и пестрых платьях, и все — с цветами» (там же).

По-своему героическая и, можно сказать, даже красивая история произошла в славном городе Севастополе, осажденном врагом. Не хватало шелка-сырца, которым для лучшего сгорания взрывчатого вещества, обкладывались изнутри гильзы боеприпасов большого калибра. И тогда, чтобы решить стратегически важную задачу, горожанки пожертвовали оружейникам свои шелковые платья (Казарин, 2011: Электр. ресурс).

...Представительница мирной и чисто женской профессии — воспитатель детского сада, председатель уличного комитета, Александра Черкасова, стала зачинательницей возрождения города-героя Сталинграда. Она и ее подруги 4 февраля 1943 г. начали приводить в порядок уцелевшие дома для размещения в них детей и престарелых. И сами ютились в землянках и подвалах. Хлеб, крупы, постное масло — по карточкам. Выносили из развалин полуистлевшие трупы врагов, среди груд мусора выбирали каждый гвоздик, целый кирпичик, бревнышко, лист искорежен-

ного железа — все шло на ремонт и строительство. Из немецких шинелей сталинградки шили себе «модные тапочки». Чтобы придать им жесткость, «лакировали» сахарным сиропом. А вечерами, переодевшись из ватных штанов и телогреек в довоенные платья, бежали на танцы под патефон (Аргасцева, Красильникова, 2003: 329).

Именно для таких особенных девушек и женщин в военную пору работали советские модельеры, продолжая выпускать журналы мод. Удивительный факт, известный ныне не всем специалистам в области моды, привычно поругивающим советский период нашей истории за недостаточное внимание к эстетике быта. А ведь знаменитый Общесоюзный дом моделей одежды (ОДМО) на Кузнецком мосту вновь открыт в 1944 г. Он призван был создавать коллекции одежды для швейных фабрик и ателье СССР, проводил обучение, методическую работу, здесь создавались готовые выкройки и проводились показы моделей.

В моей личной коллекции есть ряд изданий военной поры, посвященных моде. Издание на пожелтевшей газетной бумаге — «Модели сезона 1942» выпущено Гизлегпромом в типографии Управления Делами СНК СССР. Подписано в печать 3 марта 1942 г. Тираж для военного и даже для мирного времени немалый — 100 тыс. экз.! На его страницах — «проекты костюмов, отвечающих требованиям военного времени» — из плотной хлопчатобумажной ткани. Это костюмы для групп самозащиты с такими смелыми по тем временам решениями, как юбки-брюки. Среди выходных нарядов выделяются платья и кофты «украинки» — по мотивам народной одежды, платье из шелка двух тонов, как пишут издатели, «заимствовано от старого русского сарафана» и отделано вышивкой, есть и платье из креп-жоржета — «с рукавом типа русской рубахи». Платье из шерсти двух цветов «заимствовано от бессарабского народного костюма». Удивительно, но советским женщинам предлагается и несколько оригинальных заграничных моделей одежды, как сегодня принято говорить, весьма гламурных, вечерних.

И, наконец, гордость моей коллекции — «Журнал мод» 1945-го. Цветной, на хорошей плотной бумаге, увеличенного формата. Выпущен тиражом 10 тыс. экз. Издание народного комиссариата легкой промышленности СССР. Подписан к печати 7 июня 1945 г, но очевидно, что для выпуска такого издания швейникам было необходимо начать разработку моделей, когда еще «пушки говорили, а музы молчали»...

Журнал открывает редакционная статья, полная больших надежд на возрождение советской моды: «В нашей стране моделированию одежды, трикотажных изделий и обуви всегда уделялось большое внимание. Одеть советских людей в удобную, изящную и красивую одежду — почетная задача советских модельеров и художников. ...Сейчас, когда война завершена полным разгромом гитлеровской Германии ...мы должны, ни на

минуту не прекращая работы для Красной Армии, подготовить нашу промышленность к переходу на послевоенный период.

В этом направлении уже ведется работа по моделированию Московским домом моделей, отдельными ателье Москвы и других городов. Успешно разрабатывает новые модели меховая промышленность, как показал состоявшийся в Москве просмотр меховых изделий.

Новый “Журнал мод” ставит своей задачей оказание помощи всем моделирующим организациям, отдельным художникам, модельерам и кройщикам в области изготовления новых моделей одежды, трикотажных и меховых изделий, обуви и галантереи. “Журнал мод” должен воспитать вкус к красивой одежде, культуре вещей и вместе с тем показывать способы наиболее экономного и рационального использования тканей, пряжи и мехов.

Приступая к изданию нового «Журнала мод», мы рассчитываем на помощь работников легкой промышленности, занятых разработкой новых типов и видов одежды и обуви, на содействие швейников и обувщиков Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Ростова, Тбилиси и других городов Советского Союза. ... Наступило время, когда им нужно будет в полной мере проявить свое искусство в обстановке мирной жизни, мирного труда. «Журнал мод» тоже будет служить для них советником в этой большой работе. Красиво и изящно одевать и обувать советских людей — решить эту задачу будет помогать наш журнал».

Самые лучшие, самые модные модели одежды были показаны в самом первом, победном, выпуске «Журнала мод». Меховые изделия представлены фасонами Московской меховой фабрики № 2. Московский дом моделей предлагал женскую, мужскую и детскую одежду. Самобытные изделия по народным мотивам предлагали модельеры Ордена Трудового Красного Знамени Косинской трикотажной фабрики и Загорской трикотажной фабрики им. Розы Люксембург. (Обе, к сожалению, пережив войну, не пережили лихих 90-х). Изысканные шляпки разработаны модельерами из спецунивермага НКТ СССР и фабрики головных уборов. Фабрика кожгалантереи НКЛП СССР представила оригинальные модели кожаных сумок, а Центральная модельная лаборатория при научно-исследовательском институте кожевенно-обувной промышленности — модели изящной обуви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аргасцева, С. А., Красильникова, Т. В. (2003) Город, восстановленный из руин и пепла (Черкасовское движение) // 60 лет Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне. М. : Книга и бизнес.

Берггольц, О. Ф. (1958) Сочинения : в 2 т. М. : Художественная литература. Т. 2.

Верт, А. (1967) Россия в войне 1941–1945. М. : Прогресс.

Вечерняя Москва (1941) (газета). 24 июня. С. 4.

Вишневский, В. В. (1956) Собрание сочинений : в 5 т. М. : Гослитиздат. Т. 3. Дневники военных лет 1941–1942.

Вишневский, В. В. (1958) Собрание сочинений : в 5 т. М. : Гослитиздат. Дневники военных лет 1943–1945.

Казарин, П. (2011) Шампанское для танков [Электронный ресурс] // Росбалт. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/05/08/846760.html> [архивировано в Website] (дата обращения: 5.02.2015).

Москва военная (1995). 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М. : Изд-во об-ния «Мосгорархив».

Жукова Ольга Германовна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Московского гуманитарного университета, член Союза писателей России и Союза журналистов Москвы. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: + 7 (499) 374-55-81. Эл. адрес: letchikova@mail.ru

Zhukova Olga Germanovna, candidate of History, Senior lecturer, Department of history, Moscow University for the Humanities, Member, Russian Union of writers, Union of journalists of Moscow. Postal address: 5 Yonosti st., 111395, Moscow, Russia. Tel.: + 7 (499) 374-55-81. E-mail: letchikova@mail.ru